

Ксения Александрова

ОТ РАСПАДА К СМЕРТИ

12+

Ксения Александрова
От распада к Смерти

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Александрова К.

От распада к Смерти / К. Александрова — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Собственный дед, потрясая ремнём, отправляет внуков-готов на кладбище Кенсал-Грин работать могильщиками, от чего последние, естественно, в восторг не приходят. Да и сложно обмочить штанишки от радости, когда к прочим проблемам прибавляется местное привидение, желающее сжить со свету двух недотёп. В оформлении обложки использована картина, нарисованная автором.

Часть 1. Vanitas

Глава 1. Танатоэкскурс

«Чёрт побери, как мы могли так низко пасть?»

Осеннее солнце светило холодным красным светом. Кленовые листья цвета лимона и влажный грунт ещё источали запах недавно прошедшего дождя.

И вонь клопов. И никакого кофе не надо.

«Мы» – это двое юнцов, чья subtilность и землистый цвет лиц внушали окружающим либо простую настороженность, либо острое желание перекреститься. Почему? Они и сами не до конца понимали. Ведь в Лондоне и без них полно готов, которые выглядят ещё более странно, а они даже сатанинских атрибутов на виду не носили. Хотя им вроде как положено, но кому какое дело?

Эти юнцы стояли недалеко от входа: между часовней и колумбарной стеной. Стояли и сгорали под взглядами четырёх пар глаз. Самых разных, выбирай не хочу.

«Мы» – это Джайлс и Натаниель Блумвуд. Семнадцать и шестнадцать лет соответственно. Готы-сатанисты, члены секты Асмодея.

Секты, о которой ни один здравомыслящий сатанист ни разу не слышал.

Их притащили сюда в семь утра понедельника, и вот около четверти часа они стояли покинутые. Потому что вот этих вот четырёх пацанов с лопатами и лицами стервятников «обществом» даже язык не поворачивался назвать.

«Как это могло произойти, Лилит на мою голову...»

Джайлс не знал, куда ему смотреть, поэтому он уставился на собственную татуировку-анемон на левой кисти. Не слишком успокоило. Да и как тут успокоиться готу, когда его под угрозой телесной расправы заставляют снять весь пирсинг, серьги, кольца, цепочки...

И умывают.

– Гляди-гляди, да у них под глазами подводка, или чем там девчонки красятся, – раздался хриловатый голос. Еле удерживался, чтобы не расхохотаться.

А Джайлс с трудом удержался от того, чтобы не подтереть один глаз, но сделал вид, что занят изучением колумбарной стены (стена как стена, на самом деле, подумаешь, людской песочек в горшках), а краем другого пытался рассмотреть, кто это такой смелый. Оказалось, невысокий блондинистый пацан в красной клетчатой рубашке. На вид – их ровесник. Больше под угрозой косоглазия разглядеть не удалось.

– Держу пари, это он их ещё умыл, перед тем как сюда впустить, – проницательно усмехнулся второй голос, властный и наглый. Его обладатель сразу вычленился по рыжим встрёпанным волосам, которыми он наверняка мог освещать дорогу в темноте. Джайлс заложил бы свою печень за то, что его модненькие кроссовки стоят как тот памятник в виде плачущего ангела. – И побрякушек килограмм поснимал, зуб твой даю.

– А чего мой-то?

– А ну молчать!

Джайлс вздрогнул: бригадир, что притащил их сюда, словно из-под земли вырос. Что-то проворчал в лопатообразную бороду и отвесил подзатыльник самому высокому, с каймой белёсых ресниц вокруг добродушных глаз.

– Дед сказал выбить из вас дурь, и, клянусь яйцами, я это сделаю! – Зрители напротив захихикали. Правда, в себя. – Ясно вам, Блумвуд?.. Кросс, сейчас в задницу запихну!

Пацан с высоким лбом и чёрной чёлкой на пол лица с сожалением придавил минуту назад закуренную сигарету сапогом. Subtilный и бледный, как и они, но почему-то более мужественный. Джайлс отметил это с лёгким душком зависти и покосился на Натаниеля. Того наличие или отсутствие у него мужественности, кажется, не слишком заботило: взгляд прямо-таки лучился тёмно-лиловой аурой меланхолии. Фирменный взгляд, придающий любому готу перчинки.

Неожиданно, бригадир со скоростью пумы рванул куда-то в сторону выхода, к кому-то похожему на ствол дерева.

– Слышал? – снова раздался хриловатый голос, на сей раз соизволивший опуститься до слышимого шёпота. – Неужто, правда, дед отправил? Блумвуд... Слышь, Джек, знакомая фамилия.

– В Лондоне несметное количество всяких Блумвудов. Я одного бомжа на Ковент-Гарден знаю, так он тоже Блумвуд.

Джайлс закусил собственный пирсинг, который бригадир, к счастью, не заметил. А если бы и заметил, Джайлс сильно сомневался, что тот полез бы ему в рот...

Хотя, ещё раз скосив глаза на массивную фигуру, маячащую невдалеке и что-то рычащую, он допустил такую возможность.

– ...да ты погляди, какие они тощие, – самозабвенно вещал противный властный голос. – Повезёт, если лопаты поднимут и не надорвутся. А зимой вообще кирдык, с ломом-то...

– Для землекопа выносливость важнее, – громыхнул бугай, так что рыжая морда пригнул голову от неожиданности. – И сила духа. Посмотрим, может они ещё нас всех вместе взятых уделают.

Сказал с таким значением, будто добрых двадцать лет на кладбище проработал. И посмотрел на Джайлса с добродушной улыбкой. Его передёрнуло: глаза бугая были настолько серыми, что казались прозрачными. Впрочем, он весь был какой-то серый, как будто его простирнули в отбеливателе.

Словно глас Преисподней вдруг раздался рёв бригадира:

– Так, молодняк, рты заткнули и слушаем меня!

Опять. Все четверо рефлексивно вытянулись чуть ли не по стойке смирно. Джайлс представил себе, что всё это действие происходит где-нибудь в детском саду, и это немного его приободрило.

– Эти двое, Джайлс и Натаниель Блумвуд, теперь на вашем попечении. Обучите птенцов всему, что умеете сами...

Тот, что с хриплым голосом что-то прошептал рыжему, и тот хрюкнул.

«Ой, зря, наверное...»

– Что ржёшь, Син, принцесска ты вшивая! – Рыжий мгновенно подобрался, так что кадык чуть кожу не продырявил. – Тебе напомнить, как на первом же захоронении в домовину ухнул?! Похороны в цирк превратил, морда ты конопатая! Даже священник ржал!

Атмосфера стала напряжённой, ибо все пытались заглотить предательские смешки, хриплый даже побагровел от усилия. Морда буравил взглядом злющих глаз бороду бригадира. Белёсый казался более-менее спокойным, а вот сублильный Джайлса настораживал: без тени эмоции он рассматривал их с Натаниелем.

Бригадир шмыгнул носом.

– Так. Ты, – он ткнул в Джайлса, – идёшь к Гейтюрссону и Кроссу, – тычок в сторону белёсого и сублильного. «Чёрт, серьёзно, что ли?» – второй – к Крауди и Сину. И только попробуйте, молокососы, – он чуть не упёрся квадратным узловатым пальцем им в носы, – поныть в конце смены. Собственными руками закопаю, а деду скажу – вурдалаки уволокли. Ясно?!

Молчание.

– Добро. – Тяжёлый взгляд из-под кустистых бровей не оставил бы равнодушным и урну. – Чтоб знали, меня звать Клейтон. И у вас двоих, – Джайлс поклялся, что ещё один тычок, и он откусит ему палец, – испытательный срок – неделя. Одна неделя. – «Да понял, не глухой!» – И если к концу этой недели вы, клоуны, не побежите прятаться под порты деда, у вас, пацанов, – он резко повернулся к остальным, – сформируется свой наряд.

На их лицах Джайлс заметил нечто вроде радостного предвкушения, как утром Рождества.

– И ещё, – напоследок Клейтон решил придавить настрой Джайлса (который и без того был из ста процентов где-то на двоичке) символической надгробной плитой. – Я не знаю и не хочу знать, курит из вас кто или нет. Но если увижу с сигаретой. Яйца. Отчекрыжу. Киркой.

Джайлс невольно сглотнул, а по наряду прокатился очередной сдавленный смешок.

– Тихо! – рывкнул Клейтон, поднося к приплюснутому носу лист бумаги. – Кросс, увижу, стреляют у тебя сигареты – вон в тех катакомбах будешь батрачить. – Он дёрнул косматой головой в сторону часовни. – Месяц. Ясно тебе?

– Буду им радость дарить, – выдал Кросс.

Джайлс, считавший, что в свои семнадцать уже немало повидал, ужаснулся его голосу. Хриплому настолько, будто он только-только с пожара. Клейтон набрал полный рот мокроты и сплюнул себе под ноги. На секунду показалось, что плевок прилетит в лицо Кроссу.

– Вам сегодня повезло: всего две церемонии, обе на участке святого Георгия. Ближайшая через три часа... В десять двадцать, Гейтюрссон, не смотри как скоттиш-фолд после кастрации!

– Да понял я, я прикидывал, – отозвался бугай Гейтюрссон.

«Как можно было с такой фамилией родиться?..»

– Что ты там прикидывал? – спросил Клейтон, оторвавшись от листка. Тон его подразумевал нечто вроде «у тебя есть чем прикидывать?»

– Успею ли заехать в магазин за тесаком, – простодушно ответил Гейтюрссон.

– Пропеллер в задницу – ракетой летать будешь.

– Тяги не хватит, – с улыбкой заявил он.

– Если ты сейчас не заткнёшь своё дуло, я тебе туда твою лопату запихну! Всё, забирайте зелёных и валите, может, сегодня в график уложимся!

Клейтон как-то стремительно исчез, и Джайлс снова почувствовал себя брошенным. Хотя компания бригадира была далека от совершенства, но его слова и поступки хотя бы были предсказуемы. Чего не скажешь об этих весельчаках.

– Ну, давай сюда, не трясись там.

Джайлс осознал, что это обращаются к нему. Гейтюрссон. Выглядит безобидным, несмотря на рост и ширину плеч. Рядом с ним, кривя рот, медленно выпрямился Кросс.

– Джайлс Блумвуд, значит? А я Магнус, – продолжал он, протягивая ему лопатообразную ладонь. Джайлс кинул на неё быстрый взгляд и ограничился мелким кивком. Где-то справа фыркнули (он бы не удивился, если рыжий). – А его Теодор, – кивнул он в сторону Кросса.

Джайлс осторожно покосился на Теодора, но тут же прикрыл глаза, не выдержав ответного взгляда. В поле бокового зрения Джайлса возникла светлая голова.

– Томас Крауди, – весело отрапортовала голова. «Вообще не вижу повода для веселья». Джайлс невольно уставился на его длиннющий нос. – Но можете Томом звать. У нас тут не так часто пополнение происходит, круто будет, если выдержите.

Рыжий представляться не стал, впрочем, Джайлс и так смог восстановить в памяти его имя. И отметил, что вряд ли эта информация когда-нибудь ему пригодится. Джеку Сину помимо рыжих вихров и самых злющих ядовитых глаз, какие Джайлс когда-либо видел, удавалось выделяться ещё и горбатым носом, при ближайшем рассмотрении покрытым веснушками.

– А ты Натаниель? – продолжал неоправданно веселиться Томас, направляя свои лучи на очередную жертву. – Можно тебя Нейтом звать?

– Нет, – прошелестел тот.

– Хватит уже торчать здесь, пошли, – раздражённо бросил Джек, выбивая пяткой какой-то одному ему известный ритм.

«Макарена недовольного жизнью маньяка».

– Ты не думай, мы не маньяки, хоть и могильщики, – проникательно сказал Магнус, вышагивая впереди. Джайлс шёл за ним, а где-то сзади громко чавкала земля под ногами Тео-

дора. – И на Джека не обращай внимания: он сам здесь без году неделя. Клейтон не устаёт ему об этом напоминать... Хотя теперь у него похоже появилась новая мишень.

– Обнадёживает, – буркнул Джайлс, оглядываясь по сторонам.

На Романо-католическом кладбище святой Марии он уже бывал, но за пару лет оно как-то уж слишком разрослось новыми надгробиями, усеивавшими пространство, как прыщи на его лбу.

– Тебе, наверное, не впервой на кладбище бывать. Уверенно держишься, – заметил Магнус.

– А что мне нужно делать, забиться в угол и трястись?

– Ну, люди обычно зажимаются. Знаешь, скукоживаются, руки скрещивают, голову опускают.

Джайлс подумал, что в его словах есть правда: он и сам в первую ночь на кладбище чуть в штаны не наделал.

Или всё-таки наделал?.. Ах, воспоминания.

– Работа весьма тяжёлая, – продолжал Магнус, – даже не столько физически, сколько эмоционально. Поэтому сразу предупреждаю: к бутылке не прикладывайся.

Джайлс посмотрел на него с некой долей отвращения, и Магнус расхохотался.

– Ну да, подловил, я пытался в первые дни. Повезло, Теодор вразумил.

Джайлс оглянулся, и его кольнуло непонятное чувство: Теодор откровенно хромал, тяжело переступая, согнувшись и вгоняя лопату дюймов на восемь в грязь. Рот всё так же искривлён. Джайлс поспешно отвернулся, не имея никакого желания встречаться с ним взглядом.

– Почти пришли, – возвестил Магнус, замедляя широкий шаг. – Ну, готовься, первый день самый важный. Либо ты выдержишь, либо это место тебя сломает.

* * *

«Срань господня! Да вызов Баала по сравнению с этим кажется цветочками... Чёрт, нормальные деды посылают внуков в армию. Так нет, нашему захотелось выпендриться».

Прошло где-то полчаса, а Джайлс уже чувствовал себя каким-нибудь кольщиком льда. Он запрокинул голову, чтобы утереть пот, но тут же снова опустил, поймав взгляд Теодора. Не то, чтобы он был таким уж суровым надзирателем, но Джайлс предпочитал молча выполнять работу и по возможности не смотреть ему в глаза. Вернее, в глаз.

«У него что, его нет? В противном случае не вижу смысла прятать здоровый глаз под чёлкой».

Да и вообще, думал он, мрачность и невозмутимость Теодора казались ненастоящими. Словно он сошёл со страниц одной из этих жутких новелл Эдгара По. Да и чёртов глаз не давал покоя.

– Справа подровняй.

Джайлс послушно перешёл к правому краю могилы. Со стороны, наверное, он дико смешно выглядел: над дырой в земле плавала только макушка.

– А это вообще нормально, что я в первый же день должен копать? – недовольно поинтересовался он. – Клейтон сказал, неделя на обучение...

Он надеялся, что Теодор промолчит, как делал раньше, но Магнуса не было рядом: он слинял почти сразу, бросив через плечо, что «такие тесаки на дороге не валяются, дружище!» Джайлс вспомнил, как открыв рот, пялился на его удаляющийся затылок, не веря, что ближайшие несколько часов ему предстоит провести с хрипящим хромоногим истуканом. Но теперь волей-неволей приходится.

– Неделя – жирно. Даже для тебя.

Джайлс поджал губы и с особенным остервенением воткнул лопату в землю с краю. И она тут же ссыпалась ему на голову.

– Тьфу, чёрт! Это дебилизм какой-то! Не говори, что это нужно будет переделывать!

– Нет. Тут не хоронят, – безразлично уронил Теодор.

Джайлс устал считать, сколько раз за это утро он закусил пирсинг на кончике языка.

«То есть я тут надрываюсь просто так?»

– А ты давно уже в могильщиках, да? – процедил он, чтобы сменить тему.

– Угу.

Молчание. Джайлс чертыхнулся про себя.

«И молчит – хреново, и разговаривает – хреново. Что, я слишком для тебя неумелый? Или всё дело в моём внешнем виде?».

Он бы так и решил, но нет. Теодор и сам мог сойти за гота, только глаза не подводил.

«Чёрт, что же у тебя под чёлкой?»

– Как с братом?

Вопрос застал его врасплох.

– Чего? Что ты имеешь в виду?

Теодор как будто собрался с силами.

– Отношения.

Джайлс ответил не сразу. Как всегда против воли, нахлынули воспоминания, а вслед за ними – раздражение.

– Нормально. А что? – отрубил он и случайно рубанул по краю могилы, отчего снова в рот посыпалась земля.

«Чёрт возьми, бесит!»

Джайлс поднял замусоренные слезящиеся глаза на Теодора: тот неопределённо дёрнул плечом, не сводя с него пристального взгляда.

– Следи за ним.

– Эм... – Джайлс судорожно соображал, стараясь не терять лица (даже после танца «Вытряхни землю из трусов»), но снова только почувствовал себя кретином, – хорошо. Спасибо...

Молчание. Чёрт, так не пойдёт. Если уж им работать вместе, надо как-то налаживать отношения. Вряд ли тот рыжий парень Джек захочет дружить. У него на лице написано: «Продай мать, зарезал отца, ненавижу готов».

– Почему ты спрашиваешь? У тебя есть братья? или сёстры?

Тяжёлый вздох.

«Хватит так глазеть на меня, идиот, я сейчас в штаны наложу!..»

– Подровняй, – он указал на слегка обвалившийся край могилы концом лопаты и отвернулся, – и отдышись. Я сейчас.

Джайлс тупо смотрел ему вслед.

– Ага...

«А может, у него нет семьи? и девушки? Тогда понятно, почему он такой... неудовлетворённый».

Как знакомо. Прогнивший насквозь мир уже не в состоянии предложить ничего таким, как они.

Сказали бы его друзья, члены секты Асмодея, о существовании которой забывают даже сами члены секты Асмодея.

Джайлс в последний раз аккуратно подровнял края и только собрался вылезти, но...

– Чёрт, а как теперь?..

Ему захотелось сплюнуть, как Клейтон, но в отличие от престарелого бригадира он не решился осквернять освящённую землю: духи отомстят. Он внезапно ощутил себя не в могиле, а в Большом Каньоне, с той лишь разницей, что окружал его грунт, а не песчаник.

В Каньоне, где вскоре попируют черви.

Джайлс в панике заходил по кругу.

«Что делать, что делать, мать твою, что?! Как не кривляйся, по любому всё осыплется к чертям, и вся работа насмарку!»

– Чёрт!

– Руку.

Джайлс устался на мозолистую ладонь, белую как кость, с опаской взялся, будто его могло шарахнуть током. И в следующий момент резко взлетел в воздух.

«Сиськи Лилит!»

И также резко приземлился на ноги.

– Орать не обязательно, – скривился Теодор, выгнув спину: в нём что-то хрустнуло.

А он орал? Джайлс закрыл рот, и подумал, что вполне мог.

– Просто не думал... что ты такой... – он снова с сомнением оглядел его, – сильный.

– Это ты хилjak.

Джайлс кое-как проглотил это, а то ещё спихнёт обратно. Теодор оценивающе оглядел могилу.

– Болтаешь лучше, чем копаешь.

У Джайлса заслезилась глаза, когда он почувствовал запах, исходящий от Теодора.

– Ты курил?

Теодор взглянул на него так, словно Джайлс уже не жилец. На какое-то мгновение он и сам так решил, но надзиратель отвернулся от него и бросил:

– Клейтон хочет тебя видеть. Пошли.

Джайлс застонал про себя. Достижения сегодняшнего дня можно смело записывать в книгу рекордов Гиннеса. «Джайлс Блумвуд. Сдох в чужой могиле в первый рабочий день». Кстати, неплохая эпитафия. Будет о чём рассказать остальным...

Джайлс остановился в замешательстве. Теодор пристально смотрел в сторону обветшавшего склепа. Как кот, который сидит и смотрит в одну точку.

«А вдруг в такие моменты он задействует второй суперглаз?»

Ладони вспотели, и их неприятно закололо. Что он там видит? Вряд ли новую трещину. Хотя...

Теодор оглянулся на него. В такие моменты лучше улыбнуться, чтобы уменьшить неловкость. Но Джайлсу что-то подсказывало, что тогда Теодор рассыплется: таким людям улыбки противопоказаны.

Пока он размышлял, Теодор отвернулся и пошёл дальше. Джайлс с ещё большей неохотой двинулся за ним. Проходя мимо склепа, он тоже силился разглядеть чуть ли не каждый дюйм, но ничего интересного не увидел. По крайней мере, для себя. Склеп как склеп, дряхлый, весь во мху и трещинах. С наглухо закрытой дубовой дверью.

«Да ему лет триста... И почему дверь деревянная, её небось пожрали термиты».

Джайлс сглотнул и хотел покрепче стиснуть лопату в скользких пальцах...

– Чёрт возьми!

Теодор оглянулся на него. Джайлс, как последний кретин, развёл руками.

– Бегом, – сухо бросил Теодор и поковылял дальше.

Джайлсу почему-то захотелось, чтобы он его обматерил. Всё лучше, чем безразличие.

И потрусил обратно к злосчастной могиле. Лопата лежала на самом краю. Повезло, что внутри не завалилась: застрять в чужой колыбели во второй раз ему не улыбалось. Хоть могила

и учебная, и в ней едва ли когда-нибудь будут хоронить. Ладони всё ещё потные. Он вытер их о чёрную кожу брюк и подобрал лопату.

– Может, тебя привязать к поясу, чтобы не терялась, а?..

Джайлс представил себе, что будет, если он так и сделает, а отвязать потом не сможет. Вот будет картина: brutальный гот идёт по какой-нибудь Пикадилли, а лопата гроыхает за ним по асфальту.

«Брутальный? Не смеши, у тебя рука чуть толще древка этой лопаты. Тебя даже такой дрищ как Теодор смог поднять».

Джайлс осмотрел ладони, уже покрытые саднящими мозолями, и скривился. Поднял глаза.

И застыл на месте. Между стволов кипариса белел силуэт.

Женский силуэт.

Джайлс перестал моргать. Ладони снова взмокли, и он крепче вцепился в древко.

– Джайлс!

Он вздрогнул и резко обернулся. В паре шагов от него застыл Теодор. Но убийственный взгляд был направлен не на него. Джайлс повернулся.

«Чёрт».

Среди стволов уже не было ничего, кроме алевшего в отдалении бересклета на чьей-то могиле. Он раскрыл рот и, не в силах оторвать глаз от яркого пятна, проговорил:

– Ты тоже это видел?

Вместо ответа его плечо сдавили узловатые пальцы, да так, что Джайлс невольно зашипел. Теодор оттащил его от кипарисов. Джайлс и сам рад был убраться подальше, но это...

Как бесит.

«Я тебе что, псина?!»

Джайлс начал отбрыкиваться, но бесполезно: пальцы как будто вот-вот проткнут мясо и вонзятся в кость.

– Пусти меня!

Теодор протащил его через всё кладбище. Джайлс заметил знакомую рыжую голову, и почувствовал, как вспыхивают уши.

– Кросс, сдурел, что за гей-парад? – прорычал Клейтон. Теодор выпустил Джайлса, и тот чуть было не рухнул. Томас и Джек захихикали.

– А ну заткнулись! Крауди, ты на другом конце кладбища должен быть сейчас, какого хрена ты тут забыл?!

– Прошу тишины, пожалуйста.

Джайлс, потирая смятое плечо, уставился на нового персонажа. Назвать его по-другому он никак не мог. Одетый в деловой костюм, он походил на...

«Так это тот самый стволообразный мужик».

Желтоватое лицо блестело как будто покрытое воском, чёрные глаза и чёрные брови, словно нарисованные, делали его похожим на вампира, если бы не пегие волосы, педантично забранные назад. Он волком смотрел на Клейтона, который при его появлении скривился так, словно дольку лимона съел.

– Так это вы Блумвуд? Сайлас Кулхед, рад знакомству.

Он протянул ему руку, но Джайлс только кивнул. С противной кротостью, как ему показалось. Сайлас Кулхед стал вторым человеком на этом кладбище, от взгляда которого ему становилось весьма не по себе.

– Джайлс, – буркнул он.

– Я это запомню. А вы должно быть ещё один Блумвуд.

Джайлс с удивлением обнаружил, что рядом с ним возник Натаниель. Не то чтобы он был сильно в восторге, но всё же.

– Должен признать, безмерно рад тому, что вы смыли боевую раскраску, но смею надеяться, что с течением времени вы будете приходить на работу в более подобающем виде. – Он оглядел их чёрное шмотьё. – Профессия могильщика и так погребена под толстым слоем стереотипов.

Джайлс и Натаниель невольно переглянулись. Сходство между ними было сильным, несмотря на то, что они не были близнецами. И думая об этом, Джайлс с ужасом осознавал, что выглядит почти наверняка так же стрёмно: опухшие ненакрашенные глаза без накладных ресниц казались дикостью, как и светлые брови (опять же ненакрашенные); краснота вокруг крыльев носа и красные пятна там, где каких-то сорок минут назад был пирсинг. И прыщи никто не отменял. Натаниель хотя бы мог прикрыть пол лица чёлкой, Джайлс же со своими залезанными волосами не мог сделать ничего.

– Сегодня я устрою вам небольшую экскурсию: покажу путь, который проходит клиент от холодильной камеры морга до могилы. С разрешения мистера Клейтона, конечно же.

Все взгляды обратились к Клейтону. Тот издал какой-то горловой звук, но Сайлас спокойно смотрел на него, словно манекен в витрине. Джайлс успел забыть, что весь наряд могильщиков находится здесь же – такими тихими он их увидел впервые.

– Полагаю, нам следует начать, чтобы успеть к началу церемонии. Это... – он сверился с часами, – через час и тридцать пять минут. Мистер Клейтон, джентльмены, думаю, у нас у всех есть работа, которую нужно сделать. Итак, господа, – он прочистил горло и обратился к Джайлсу и Натаниелю: – полагаю, вам известно, что Романо-католическое кладбище святой Марии...

– Чего глазееете, как истуканы?! А ну живо за работу!

Наряд рассосался мгновенно. Клейтон пошёл вслед за ним, медленно и вразвалочку, как индюк.

Джайлс покосился на Сайласа, но тот и бровью не повёл.

– Кхм, святой Марии, да. Оно является частью огромного комплекса под названием Кладбище Всех Душ, известное также как Кенсал-Грин, – он поочерёдно оглядел их. – Здесь располагаются два военных мемориала: Бельгийский и Жертвенный Крест, возможно, вы их уже видели.

Джайлс даже не успел задуматься, видел или нет, как Сайлас неожиданно сорвался с места и направился примерно туда, откуда они с Теодором пришли несколько минут назад.

– Вы наверняка уже были в главном офисе кладбища, в часовне. Под ней находятся катакомбы. Также в часовне имеется один из двух погребальных лифтов на весь Лондон. Второй находится прямо по соседству: в англиканской часовне Кладбища Всех Душ.

Джайлс поймал себя на мысли, что за всё утро ни разу не присел. А в компании Сайласа он внезапно остро это осознал.

– Чтобы понять все тонкости такого трудоёмкого процесса, как погребение, вам предстоит увидеть, через что проходит клиент после смерти.

Справа мелькнуло что-то белое и коснулось его плеча. Джайлс вскрикнул и отшатнулся, вскинув лопату.

– Ты что, не в себе? – прошелестел Натаниель.

– Что случилось, Блумвуд? – не слыша его, спросил Сайлас.

Джайлс огляделся. Губы без обычной помады резко пересохли.

– Я Джайлс, – прохрипел он.

– Я запомню, опустите лопату, будьте любезны. Рискну предположить, вы плохо спали?

Джайлс нашёл глазами Натаниеля. Тот рассматривал надгробную статую в виде девушки в струящейся тунике и с венком на голове.

– Просто пчела пролетела, – сказал он наконец, – а у меня на них аллергия.

Молчание. И потом до него дошло, что никаких пчёл в середине промозглого октября быть не может.

– Вы забавный, – сухо отозвался Сайлас.

Джайлс смерил его подозрительным взглядом, но тут же отвлёкся:

– А вы не знаете, что это за склеп, вон там?

Сайлас оглянулся и полминуты разглядывал рассыпающееся строение. К нему присоединился Натаниель.

– Честно сказать, не припоминаю, чей он.

– А можно посмотреть поближе?

Сайлас смерил взглядом сначала его, потом свои часы, затем склеп.

– Хорошо, думаю, это не займёт много времени.

Вблизи замшелых стен Джайлсу стало не по себе: внизу живота появился какой-то томящий ком. Сайлас извлёк из нагрудного кармана пенсне и водрузил на крючковатый нос.

– Ага, нашёл. Боже праведный, нужно будет сказать мистеру Клейтону, чтобы прислал кого-нибудь счистить плесень... – он достал носовой платок и принялся яростно тереть им табличку, которой Джайлс сначала и не заметил. – Это фамильный склеп семьи Мортимер. Да, теперь я точно припоминаю...

– Что? Что припоминаете? С этим склепом что-то не так? – спросил Джайлс, предположив про себя, что такая фамилия как Мортимер никак не может быть связана с радугой и пони.

Сайлас спрятал пенсне обратно в карман, а платок продолжал держать двумя пальцами.

– Есть одна... байка из склепа, простите за каламбур. Изначально она гуляла среди моих сотрудников, но потом как-то перешла сюда. Наверное, коллега разболтал, хоть он это и отрицает. – Сайлас перевёл взгляд на склеп. – Якобы последний из рода Мортимер был отлучён от него членами собственной семьи, и после смерти его дух не может попасть в фамильный склеп: вроде бы его похоронили где-то на территории одного из самых старинных кладбищ Лондона, под кипарисом.

– Круто, – отозвался Натаниель.

– А кто конкретно это был? – опасливо спросил Джайлс, поглядывая по сторонам. – Мужчина или женщина?

– Понятия не имею, – ответил Сайлас и снова взглянул на часы. – Не удивлён, что вас так заинтересовала эта байка, но я, к сожалению, не поверил в неё тогда, и не верю сейчас. Но всё же, вынужден признать, что она весьма забавна.

– Забавна? Да на этом можно деньги сделать, – слегка воодушевился Натаниель.

– Юноша! – Сайлас настолько резко повысил голос, что Натаниель отшатнулся от него (впрочем, как и Джайлс). – На первый раз я ограничусь предупреждением. Но учтите – я не позволю вашим меркантильным замашкам разлагать дух и настроение этого места. – Он склонился над Натаниелем: – попрошу запомнить это. Раз и навсегда. Иначе я не побоюсь вскрыть этот склеп и замуровать в нём вас.

Последняя реплика повисла в воздухе шипящим давящим предупреждением. Джайлс схватил Натаниеля за плечо и оттащил от Сайласа.

– Этого больше не повторится, сэр!

Получилось как-то слишком по-военному, Джайлс и сам удивился. Сайлас безумно долго смотрел на него. Тяжёлым волчьим взглядом.

«Интересно, для работы со смертью такой обязателен?»

– Я верю вам, – наконец произнёс он. – Что ж, тогда продолжим экскурсию.

Снова взгляд на часы. Он цокнул.

– Кажется, я немного промахнулся со временем: на то, чтобы осмотреть все значимые места кладбища его не хватит... Тогда прошу вас не отставать. Мы направляемся в похоронный дом «Сайпрес & Уиллоу».

«Сайп... чёрт, убейте меня кто-нибудь».

* * *

Джайлс весьма удивился тому, что похоронный дом «Сайпрес & Уиллоу» находился буквально в паре шагов от Романо-католического: всего-то делов – дорогу перейти.

Войдя в холл, Джайлс начал подозревать, что здесь мертвецов обслуживают мертвецы.

– Это специально так холодно?

Его голос унёсся куда-то вглубь коридора. Туда же унеслись и шаги Сайласа.

– Здесь поддерживается оптимальная температура, соответствующая стандарту.

– Чьему, трупьему? – проворчал Натаниель. Хотя Джайлс подозревал, что он-то как раз не слишком страдал: его грела обида на Сайласа.

– Микроклимат чуть теплее этого способствует отуплению персонала, – пояснил Сайлас. – Прошу надеть специальную одежду.

Он протянул им белые халаты, воняющие чем-то странным. На рукаве своего Джайлс заметил тёмно-красное пятно.

– Воняют, – озвучил его мысли Натаниель, вытянув шею, чтобы спастись от запаха.

– Полагаю, это формалин, – равнодушно ответил Сайлас. – Им обрабатывают тела от преждевременного разложения.

Джайлс закатил было глаза, но впервые за день вспомнил о своей маске бывшего сектанта, и поспешил нацепить её.

В морге «Сайпрес & Уиллоу» оказалось всё же холоднее, чем в холле. Джайлс заметил градусник у самого входа в холодильник и прищурился. Один градус. Чёртов один градус. А на нём из верхней одежды один лишь халат, провонявший трупами. Здорово. В желтоватом свете небольшой комнаты лицо Натаниеля (а значит и его собственное) казалось огромной фигурной свечой. Про Сайласа и говорить нечего. Засмотревшись, Джайлс налетел на стеллаж со склянками и бутылками, но каким-то мертвецким чудом ни одна не упала. Он скосил глаза на Сайласа, но тот промолчал.

«Ладно уж, я готов. Какие ещё фокусы преподнесёт мне этот цирк покойников?..»

Хрюканье справа, и Джайлс с визгом подпрыгнул. Маска сектанта раскололась на двое.

– Это газы, – невозмутимо отозвался Сайлас. – Они скапливаются в теле покойного и периодически выходят наружу. Прошу прощения, мне следовало предупредить заранее, вы испугались.

– Ничего подобного! – резко возразил Джайлс, встряхнув ворот халата и подавив желание поморщиться. – Просто это было неожиданно. Но не страшно. Ничуть.

Молчание.

– Ух ты, маршмеллоу, – глубокомысленно изрёк Натаниель, созерцая заставленный склянками столик. Который стоял рядом с...

– Это что, труп там? – с опаской уточнил Джайлс.

– Именно, – кивнул Сайлас. – Помещение, как видите, небольшое, но нам его вполне хватает. Вон там, – он указал на дверцу, которую Джайлс нашёл бы разве что случайно, – находятся холодильные камеры. Немного, мы стараемся не принимать больше пяти клиентов. Был забавный случай, когда я только начинал работать, – покойный месяц пролежал, потому что про него забыли. Забавно то, что родственники тоже... Чистили потом долго.

«А проветривание, видимо, до сих пор не закончили».

– В холодильные камеры клиентов привозит мой коллега, прямиком из больничного морга. В день погребения покойного перекладывают на этот стол, – Сайлас похлопал по металлическому борту, – а потом мастера приводят его в надлежащий вид.

– Красят, что ли? – недоверчиво спросил Натаниель.

– Именно. – Сайлас взглянул на часы.

Джайлс вернулся к лестнице, по которой они спустились в морг. К ней были приварены рельсы, как для инвалидных колясок, только чуть шире.

– Вы что, каждый раз прикатываете-укатываете стол с телом?

– Да. Но благодаря рельсам проблем с ними не возникает. Правда, поначалу один из моих рабочих ронял тела, но мы оборудовали столы ремнями.

Со стороны холодильников раздались голоса, и Джайлс снова чуть не вскрикнул.

– Там что, задний ход?

– Пожарный выход, если быть точным. Опережая ваш вопрос – нет, переносить тела через него не представляется возможным. Не спрашивайте, почему.

Джайлс различил мужской и женский голоса.

– Вы припозднились, – повысил голос Сайлас, и Джайлса передёрнуло.

Из дверного проёма выпорхнула женщина, на ходу просовывая руку в рукав халата.

– Сайлас, у меня произошёл мини-апокалипсис. Джесси вырвало, мне пришлось отогнать машину на техобслуживание... С каких пор мы водим экскурсии?

– Это Джайлс и Натаниель Блумвуд.

– Не было беды, – проворчала она. – Дэйзи Морган.

Джайлс отказывался называть эту жердь Дэйзи. Ей бы больше подошло что-нибудь типа Сильвии, ибо она больше напоминала иссохшее дерево, чем ромашку. Дерево с морщинистым лбом, гусиными лапками и кроваво-красными губами. На вид ей было весьма за сорок, но передвигалась она на удивление резво.

– Стоп, так мы здесь первые? А как же?..

– Блумвуд, – голос Сайласа приобрёл удушающие нотки, – у вас претензии?

– Э-э-э, – Джайлс с ужасом понял, что запаниковал, – нет, я имел в виду, что... я так понял, что и другие тоже в своё время были здесь... Не подумайте, мы с братом...

– Меня не впутывай.

– ...уже узнали столько нового...

– Бога ради, пацан, ты что, в школе? – подал голос мужчина, неспешно выплывший из-за той же двери, что и Дэйзи.

В отличие от неё, он был примерно ровесником Сайласа (хотя Джайлс до сих пор терялся в догадках относительно его возраста) и красными губами не выделялся. Ну, может, кроме того, что был бритым налысо азиатом.

– Кевин Ю, – он протянул Джайлсу руку в резиновой перчатке. Джайлс уже сбился со счёта, сколько рук он отказался пожать за этот день. Но Кевина это, кажется, нисколько не смутило.

Сайлас вздохнул.

– Дэйзи и Кевин наглядно продемонстрируют вам процесс... реставрации покойного. Думаю, наложение танатокосметики вам понравится.

Кевин хохотнул, и Джайлс злобно посмотрел на него.

– Так вы правда школьники, что ли? – спросил Кевин, когда за Сайласом хлопнула дверь. – Сколько лет-то?

Джайлс покосился на Натаниеля, но тот лишь безразлично пожал плечами.

– Мне семнадцать, он на год младше.

Дэйзи присвистнула.

– Готовите сочинение на тему «Кем я хочу стать, когда вырасту?» – ехидно осведомилась она.

– Мы могильщики... типа, – возразил Джайлс, сам понимая, насколько абсурдно это прозвучало.

– Вы? Могильщики? – Дэйзи впервые пристально оглядела их. – А, я вспомнила. Вас дед сюда турнул, так? – Она начала копать в склянках. – Ладно бы по своей воле пришли, как остальные, так вас силой заставили. Через неделю, Кевин, их здесь не будет, помяни моё слово.

Джайлс ощутил острое желание врезать ей промеж глаз. Дэйзи, наконец, нашла, что искала, взялась за покрывало на трупе и дёрнула. Джайлс ещё даже не успел толком разглядеть то, что лежало на столе, как его желудок уже подскочил к горлу, а рот наполнился горячей слюной. Он сам не понял, как ноги понесли его к выходу, но решительное «ты ж сатанист» заставило его вернуться к столу. Правда, мужества взглянуть на труп ему по-прежнему не хватало. Кевин подпихнул к нему ведро, но Джайлс мотнул головой.

– Мистер Кулхед рассказал нам... – промямлил он, чтобы сменить тему, – страшилку. О роде Мортимер...

– Правда? – с сомнением взглянула на них Дэйзи. – На него не похоже, он считает её выдумкой...

– Это не вы случайно её придумали...

– А ты думал, кто здесь поддерживает атмосферу таинственности и опасности, он, что ли? – она ткнула пальцем в Кевина, и тот закатил глаза.

– На самом деле, он не сам её рассказал, мы его попросили. Ну... – он покосился на Натаниеля, – я попросил. Несколько раз проходил мимо этого склепа, и стало интересно... – Джайлс буквально чувствовал, как зеленеет вблизи трупа. – Мистер Кулхед сказал, что этой байке сто лет в обед... Если это вы её придумали, получается, вы давно здесь работаете, миссис...

– Я мисс, дорогой.

– Оу, – подал голос Натаниель.

– Давно. С момента сотворения мира, – прокомментировал Кевин, щёлкая пальцем по ампуле.

– А ну цыц! – Дэйзи доверительно наклонилась к ним: – На самом деле мне всего-то триста девяносто три.

«Э-э-э...»

– Вы хорошо сохранились, мисс Морган...

– Продолжай в том же духе, и она начнёт прикармливать тебя маршмеллоу, накачанными формальдегидом, – фыркнул Кевин, потрясая шприцем, в котором уже плескалось содержимое ампулы.

– Продолжай в том же духе, и в тебя полетит нога этого старикана, – пригрозила Дэйзи, и огромная игла с прозрачной толстой нитью (видимо, её она и искала) почти ткнулась ему в нос. – Зашивай шрамы, сейчас гримировать будем.

Джайлс вспомнил свой собственный шрам. Церемонию посвящения.

«Дед отправил к врачу тогда... Тоже зашивали».

– Можно я самоубьюсь? – поинтересовался в воздух Натаниель. Само собой, его никто кроме Джайлса не услышал.

Дэйзи пошарила на столе.

– Подходите, чего стоите?

С этими словами она закинула в рот маршмеллоу.

– Так что с семьёй Мор...

– Так, отличник, – рявкнула она, – нас оторвали от работы, чтобы вам всё разжевать да в рот положить, так что...

– Мне вообще всё равно, – прошелестел Натаниель.

– ...не тратьте наше драгоценное время. Все побочные вопросы потом, ясно?

И не дожидаясь ответа, Дэйзи приняла вид депутата на дебатах.

– Знакомьтесь, этого красавца зовут Роберт Дуглас Карсон. Семьдесят два года, инвалид первой группы, вдовец, четверо детей. Смерть наступила в результате удара тупым предметом в теменную область.

– Навернулся в сортире, стукнулся о сидение толчка...

– Кевин, если человек – инвалид, это не значит, что его смерть была идиотской! – прикрикнула Дэйзи. – Причина смерти действительно падение, но с лестницы. Помимо шрамов и царапин у него сломан позвоночник, но в нашем деле это особой роли не играет, поскольку труп будет лежать. Посмотрите на него внимательно, ему наверняка несильно хватало этого в жизни... Да на Роберта! – снова прикрикнула она, когда Джайлс и Натаниель воззрились на мгновенно обидевшегося Кевина.

Джайлс с трудом опустил глаза на труп, сглатывая слюну. Она задержалась в сопротивлявшемся пищеводе и чуть не полезла обратно, так что Джайлс прикрыл рот ладонью. У бедолаги Роба почти не было бровей, впрочем, волос на голове тоже было немного (зато на груди – хоть на парики пускай). Рот приоткрыт, веки набухшие, будто глазные яблоки вот-вот прорвут их. Джайлс судорожно вдохнул ртом воздух, но осознав, что мог вдохнуть испарения, сдался и рухнул на колени перед ведром.

– Странный ты гот, – озадаченно изрёк Кевин, даже не поморщившись от характерных звуков снизу. – А ты, не боишься?

– Нет, – буркнул Натаниель.

– Роберт выглядит относительно неплохо: в больничном морге его тело забальзамировали, поэтому у него нет видимых признаков гниения, и не происходит оттока крови и трупных жидкостей к спине, на которой он сейчас лежит.

– Час назад я ввёл ему формалино-глицериновую смесь, – пояснил Кевин. – Это поможет ему сохранить презентабельный внешний вид до самого конца.

Джайлс со стоном поднялся на ноги, опасаясь разгнуться полностью.

– А это что за шрам? – прокричал он. – Не похож на остальные.

– О, это... – Дэйзи демонстративно поджала красные губы. – Кое-кто поехал в больничный морг вместо босса и неаккуратно переложил бедного Роберта в катафалк. И этот кое-кто рискует остаться без премии.

– Ну я же извинился, мисс Морган, – неожиданно виновато произнёс Кевин, оторвавшись на мгновение от процесса зашивания.

Но Дэйзи не обратила на него внимания. Или сделала вид.

– Так вот, позвоночник нам особой роли не играет, как я уже говорила, но все шрамы на открытых местах нам ни к чему. Поэтому, после того, как растяпа-без-премии зашьёт их, я буду покрывать их специальным раствором.

Дэйзи поднесла керамическую мисочку с белёсой массой почти к самому носу Джайлса, и он на всякий случай зажал его (Натаниель наоборот принялся).

– Похоже на расплавленный воск, – прогундел он.

– Да, есть что-то, – кивнула Дэйзи, приподнимая часть массы на маленьком шпателе. – Я наношу часть на шрам... – она чётким выверенным движением провела шпателем с «воском» по виску Роберта, – и когда масса высохнет, на неё нужно будет накладывать грим. Обычно этим занимается Кевин, но раз сегодня у нас на одного жмура больше, мне тоже придётся поработать стилистом. А вы переходите к нему.

– Говорите, будто я гадалка на ярмарке, – послышался приглушённый голос Кевина. Джайлс и не заметил, как он исчез, но через пару секунд с грохотом прикатил из холодильного отделения ещё один стол. Джайлс похолодел при взгляде на очередной труп и зашарил ногой по полу в поисках ведра.

– Как видите, мой клиент – тринадцатилетняя девочка. Звали Розмари Дэвис. Причина смерти...

- Рак, – проблеял Джайлс и икнул.
- Браво, приятель. Ты что, реально отличник?
- Она лысая.

Молчание.

- А он не так безнадёжен, – приглушённо хмыкнула за их спинами Дэйзи.
- Так, – Кевин чуть обиженно провёл рукой по лысине, – у Розмари нет недостатков по типу шрамов или торчащей наружу кости, поэтому я просто вколол ей раствор... И вуаля! А ты, – Кевин посмотрел на Натаниеля, – тебя, кажется, нервирует, что мы красим трупы...
- Мне вообще всё равно.

– ...но в этом нет ничего странного. Люди избалованные сейчас: они не принимают естественный вид трупа и не желают смотреть на него, даже если это их родственник. Поэтому мы вынуждены подать клиента так, чтобы он внешне не отличался от живого человека. В наших обязанностях... расцветить их лица жизнью.

«Чёрт, они все тут говорят, как персонажи из бульварных ужасов?»

Кевин говорил и при этом копался в банках-склянках, бегал к столу Дэйзи и возвращался с чем-то новым.

– Розмари было тринадцать, поэтому излишний макияж ей ни к чему. Я уже знаю, во что она будет одета в день похорон, это важно: покрываться будут, как сказала мисс Морган, открытые участки тела, и расход грима гораздо меньше. Также у меня есть фотография – на её основе я более точно подберу нужный тон...

Джайлс слушал и неожиданно понял, что забыл про тошноту.

– Вы подозрительно много знаете о косметике, мистер Ю, – сказал он.

Кевин даже оторвался от лица Розмари и воззрился на него.

– Что ты имеешь в виду?

«Что ты гей?»

– Что вы работали в театре? гримёром?

– Я ответственно отношусь к работе, которую люблю.

– К работе, за которую платят сверхурочные, оплачивают больничные и дают премии просто за то, что ты есть, – хохотнула сзади Дэйзи.

– Бе-бе-бе, какие мы меркантильные, – передразнил Кевин. – Так, с лицом почти закончили, остались шея и кисти рук... А, ещё до этого я постриг ей ногти.

– Это ещё зачем? – удивился Джайлс.

Неожиданно сзади страшно закашлялась Дэйзи.

– Что, опять вместо маршмеллоу ватный тампон проглотили? – спокойно поинтересовался Кевин, но Джайлс явственно увидел на его лице злорадство.

– Ей-богу, ещё парочка, и у меня будет гастрит, – просипела Дэйзи, упершись руками в живот Роберта. При одном взгляде на него снова подкатила тошнота.

– Как вы вообще можете есть рядом с трупами? – простонал Джайлс, скривившись.

– Убойно, – повисло в воздухе.

– Я и так на вредной работе, хуже уже не будет. Да и чего волноваться, если я задохнусь от очередного формалинового тампона, застрявшего в горле, Кевин быстренько меня оформит.

Они с Кевином расхохотались, а Джайлс подумал, что все, кого он сегодня видел, – конченные психи.

– Серьёзно, – продолжила Дэйзи, отсмеявшись, – если не отвлекаться на что-то – с ума свихнёшься. А потом просто привыкаешь.

Кевин пощёлкал пальцам, привлекая к себе внимание.

– Ногти, да. После смерти в трупе некоторое время продолжают естественные процессы: выделение газов и экскрементов, рост волос, ногтей и зубов... Кстати о волосах, на наш цветочек наденем парик...

Он всмотрелся в фотографию, лежавшую перед ним на столе. Джайлс тоже попытался заглянуть, но Кевин внезапно унёсся вверх. Буквально тут же он вернулся с коробкой. Водрузив её на стол (при этом опрокинув пару бутылочек), он торжественно извлёк оттуда скальп светло-каштановых вьющихся волос. Пользуясь возможностью, Джайлс уже рассматривал фотокарточку. Розмари была симпатичной щекастенькой девочкой, с волосами точно такими, какие Кевин только что достал. Здесь ей было лет семь. Тогда она, наверное, ещё не подозревала о том, что такое рак. Джайлсу в ухо засопел Натаниель, тоже заинтересовавшись фотографией.

– А их, – Джайлс помахал ею, – вам дают родители умершего?

Кевин спрятал парик обратно в коробку.

– Да. Это может показаться странным, но мы с мисс Морган знаем всю подноготную каждого клиента. Сначала церемониймейстер беседует с родственниками, выясняет детали из жизни, внешности, предпочтения... да всё-всё. В соответствии с ними, плюс, учитывая пожелания родственников, мы и организовываем церемонию погребения, отвечающую запросам всех – и живых, и мёртвых. Как это ни странно, но не мы здесь делаем всю грязную работу, а как раз церемониймейстер.

– Н-да, Рей хоть и скалит зубы постоянно, – отозвалась Дэйзи, – но подход к людям найти умеет. Мог бы в политики пойти, если бы его Сайлас не заарканил в «Сайпрес & Уиллоу».

Джайлс обернулся к ней. Видимо, она заметила смтение на его лице, и даже отложила кисть.

– О, ребята, да вы основ не знаете! Сайлас мало того что распорядитель похорон, так он ещё и глава всего, что вас тут окружает.

Джайлс раскрыл рот, но тошнота прошла не до конца, и он поспешил его захлопнуть.

– Видите ли, – продолжала Дэйзи, – мало кто рвётся работать в такой специфической сфере, как похоронное дело, поэтому в большинстве случаев бюро, дома и конторы передаются по наследству. Сайлас – четвёртый в поколении. – На её лице неожиданно проступила улыбка человека, предавшегося ностальгии: – Я помню, когда он ещё в подгузнике тут бегал.

Джайлс подсчитал, что в таком случае Сайласу сейчас может быть от тридцати до сорока лет. А Дэйзи...

«От пятидесяти до шестидесяти? Старушенция неплохо сохранилась».

– Помню, отцу пришлось оставить его здесь, а маленький засранец залез в гроб. Не знаю, что он там делал, но как-то вышло, что крышка закрылась – может, задел ногой – и мы минут двадцать его искали. Ни звука не было, даже не ревел. Зато когда прежний работник каким-то чудом додумался заглянуть в гроб, вот рёв поднялся! Пришлось в срочном порядке обивку гроба менять, а мне – гадёныша обмывать. Как сейчас помню, прямо на этом столе.

Дэйзи расхохоталась, а Джайлс понял, почему Сайлас выглядит таким отбитым.

– Так вот, они с Реем, церемониймейстером, в одном классе учились, но после выпуска их пути разошлись: Сайлас обосновался здесь, а Рей пошёл на... – она пощёлкала пальцами, – Кевин, куда он там пошёл?

– Ну, на патологоанатома, – пробубнил Кевин, не отвлекаясь от покрасочных работ на лице Розмари.

– Точно. Встретились они, когда Сайлас поехал в морг труп забирать. Ну, и предложил ему работу.

Джайлс с облегчением отметил, что тошнота потихоньку отступала. Возможно, это был отвлекающий манёвр со стороны Дэйзи, и если так, он был ей благодарен.

– А как вышло, что патологоанатом стал церемониймейстером?

– Сначала он работал бальзамировщиком, как мы с Кевином. По сути, он был моим подчинённым. Но потом, когда Сайлас стал хозяином после смерти отца, он ... сделал Рея своим партнёром.

Джайлс заметил озабоченный взгляд, который Кевин метнул на Дэйзи, прячась за миской с гримом.

– Вам... должно быть было обидно, мисс Морган? – осторожно заметил Джайлс. – Полагая, вы больше заслуживали это право. Фактически, вы его заработали.

– Она не захотела, – неожиданно для всех прошелестел Натаниель.

Повисло молчание. Дэйзи (впрочем, не только она) с удивлением смотрела на него. Джайлсу показалось, что в её светлых глазах мелькнуло что-то.

– Твоя правда, – наконец произнесла она и встряхнулась. – Ладно, хватит об этом. Мы все здесь, и каждый на своём месте. Да, Кевин?

Тот кивнул и прокашлялся, словно у него ком в горле застрял.

– Так вы не могли бы... рассказать о Мортимерах?.. Если конечно, мы не отнимем у вас время, – рискнул Джайлс.

– Сдалась тебе эта байка, ею же только детей пугать, – проворчала Дэйзи, но ворчание это было скорее добродушным. Да и сменить тему она, кажется, была рада. – Ну, жили-были мужчина и женщина, и было у них четверо детей: старшая девочка, два брата-близнеца и маленький мальчик. Отец умер, и женщина осталась вдовой с детьми на шее, прозябая в бедности. Но случилось чудо, и на женщину обратил внимание видный граф. Граф Мортимер, для тех, кто не понял. – Дэйзи рассказывала и параллельно закрашивала лицо Роберту. – Взял он женщину к себе в поместье, а вскоре – в жёны.

Кевин хмыкнул, и Джайлсу показалось, что он понял, почему.

– Когда старшей дочери исполнилось шестнадцать, граф Мортимер решил, что пора её выдавать замуж. Очень кстати пришёлся друг из соседнего графства, у которого был сын. Дети в конце концов полюбили друг друга. Но... – Дэйзи сделала драматичную паузу и оглядела лица присутствующих, – у новоиспечённого зятя имелась поклонница, которая забавлялась магией. Ну и приворожила она жениха, и тот бросил бедняжку Мортимер у алтаря. Та обезумела от горя и под покровом ночи прирезала половину гостей, приехавших на свадьбу. К счастью, до родительской спальни она добраться не успела. Выжившие вооружились, кто чем мог, и невеста бежала в лес. Впрочем, ей это не помогло, гончие графа её нашли.

Дэйзи умолкла, словно предоставляла возможность домыслить, что было потом.

– И... они её убили? – спросил Джайлс. – Мистер Кулхед упоминал, что её смерть была позорной.

– О да, – Дэйзи встрепенулась, как старая птица, – её повесили. В те времена представителей дворянства положено было лишать жизни через отсечение головы. Вспомните хотя бы Марию-Антуанетту. Повешение считалось унижительным само по себе, а невесте вдобавок напомнило о её происхождении. Граф Мортимер убедил её мать откреститься от неё и дать табу на погребение в фамильном склепе... В общем, суть страшилки в том, – Дэйзи взяла маршмеллоу и тщательно осмотрела, перед тем как съесть, – что дух девушки не упокоился...

«Немудрено».

– ...и по сей день ищет способ попасть к матери и братьям. В склеп Мортимеров.

Показалось, что никто из присутствующих не решался нарушить молчание, воцарившееся после этих слов.

Так что появление Сайласа оказалось как нельзя кстати.

– Девять пятьдесят. Пора готовиться к церемонии прощания.

* * *

Джайлс отрешённо смотрел на Розмари. Каштановые кудри, рассыпанные по сиреневой подушке, выглядели как настоящие. На сложенных на солнечном сплетении руках лежал букет сирени. Искусственной, конечно же, откуда взяться сирени в октябре?

– Это здесь проходит... прощание? – тихо проговорил Джайлс.

– По желанию родственников церемония может проходить как в этом зале, так и в часовне. – Интонации Сайласа были такими, словно он зачитывал параграф. – После церемонии прощания гроб с клиентом относят к могиле либо родственники, либо могильщики. И после гроб опускают в могилу и закапывают.

– Пара манипуляций... и человека нет... – Джайлсу остро захотелось провести рукой по мраморной щеке Розмари. В глазах зашипало. – Вы так говорите, будто... как будто речь о собаке... А она ведь ребёнок ещё...

Сайлас не ответил. Джайлсу становилось всё труднее сглатывать ком в горле.

– Вы же гот, – наконец заговорил он, – уж кто-кто, а вы должны иметь представление о том, что есть смерть.

Джайлс не удержался и всхлипнул, но постарался сделать это как можно незаметнее.

– Вынужден констатировать, что либо у меня складывалось неправильное представление о вашей субкультуре, либо вы лишь играете в гота.

Джайлс снова всхлипнул, зло и протестуя.

– Что ж, мой экскурс движется к концу, – как ни в чём не бывало, сказал Сайлас, сверяясь с часами. – День добрый, миссис Дэвис, прошу, заходите.

Джайлс вытер слёзы и обернулся, краем глаза заметив, что Натаниель стоит рядом. Миссис Дэвис на вид было около тридцати пяти, но если бы не около сотни фунтов лишнего веса, она выглядела бы ещё моложе. Знакомое щекастое лицо всё в красных пятнах, глаза, большие и влажно сверкавшие, бездушно глядели в пространство. Она тяжело дышала, и Джайлс ошарашено раскрыл рот, когда миссис Дэвис рухнула на первый попавшийся стул и принялась обмахиваться платком. Сайлас, в сравнении с ней ещё больше напоминавший ствол дерева, мигом оказался рядом, склонился к ней и что-то сказал, но смены эмоции на её лице не произошло.

За миссис Дэвис стремительно вошёл мужчина, остановился – ровно настолько, чтобы ответить на приветствие Сайласа – и устремился к гробу. Джайлс поспешил оттащить Натаниеля с его пути и почти прижал к стене.

Зал постепенно заполнялся. Прошло минут пятнадцать, а мужчина всё не отходил от Розмари. Поначалу он стоял неподвижно, но в какой-то момент он согнулся, словно ему резко закинули на плечи мешок с цементом, и заплакал.

Джайлс сжал губы. Представил себя на месте Розмари. Каково это, лежать там, под потоком родительских слёз. Попытался представить своего отца, стоящего на коленях перед его собственным гробом.

Не смог.

Джайлс нашёл миссис Дэвис. Та с тем же отсутствующим видом сидела, обмахиваясь платком, и пялилась перед собой. Он почти ощутил запах пота, исходящий от неё, и скривился от омерзения. Перевёл взгляд на мужчину у гроба и снова на неё. Захотелось подойти к миссис Дэвис и запихнуть этот чёртов платок ей в глотку.

К ним подошёл Сайлас.

– Мистер Кулхед, та женщина – мать Розмари, да?

Он посмотрел на него сверху вниз, и Джайлсу почудилось, что он рассмотрел тень сочувствия в его взгляде.

– Да.

– Мне показалось, или она действительно за всё время церемонии так и не подошла к Розмари?

– Очевидно.

– Почему?!

Джайлс слишком поздно сообразил, что Сайлас даже при всём желании не смог бы ему ответить, но неожиданно услышал:

– Она сама уже давным-давно находится по ту сторону жизни.

Теперь даже Натаниель соизволил оторвать взгляд от какого-то узора на потолке.

– Это из-за болезни Розмари? – спросил Джайлс, не зная, на какой ответ надеялся.

– Нет, – прозвучал беспощадный ответ, – более того, всё строго наоборот.

Сайлас, как показалось Джайлсу, заметил непонимание на его лице, поэтому пояснил:

– Когда собственная мать не обращает внимания на ребёнка, какой путь он избирает, чтобы привлечь её внимание? – Джайлс напрягся. – Один из наиболее радикальных способов: поиграть со смертью.

– Она захотела рак, – проговорил Натаниель.

– Грубо говоря, да, – кивнул Сайлас. – Вы знаете о причинах его возникновения?

Джайлс помотал головой, отрицая всё, что услышал сейчас. Натаниель пожал плечами, но было заметно, что предмет обсуждения его оживил.

– Что ж, в данном случае, предполагаю, имело место сильное психическое расстройство, например, депрессия. А любое психическое расстройство влечёт за собой изменения гормонального фона. Определённые типы гормонов могут порождать злокачественные образования. – Сайлас усмехнулся. Слишком уж неожиданно. – Забавно. Она и понятия не имела, что болезнь только увеличит расстояние между ними.

Джайлсу захотелось выбежать из проклятого зала прочь.

Как можно дальше от всех этих людей. Туда, где можно спрятаться от тех, кто так обыденно рассуждает о смерти.

И вспомнил о своей секте.

В зал вошёл ещё один мужчина. На лице его сияла улыбка, приторная настолько, что Джайлс ощутил, как у него свело зубы. Он подошёл к ним, прошептал что-то Сайласу, и тот кивнул.

– Леди и джентльмены, – его голос прозвучал по-прежнему спокойно, но вместе с тем неожиданно громко, – я объявляю об окончании церемонии прощания и прошу четверых мужчин, уверенных в своём здоровье, перенести гроб к катафалку у выхода.

Мистера Дэвиса (Джайлс теперь не сомневался, что это был именно он) бережно отвели от гроба, несмотря на его протест. Гроб обступили четверо мужчин, один из которых был не намного старше их с Натаниелем.

«Брат?»

Под руководством обладателя приторной улыбки, они подняли гроб, но тут же опустили. От толпы родственников отделилось ещё двое мужчин. Все встали. «Даже эта стерва?» Розмари поплыла в воздухе.

«Последний момент величия перед тем, как уйти в землю навсегда».

Джайлс и Натаниель влились в процессию, слыша за спиной время от времени пробегающие шёпотки. Гроб погрузили в катафалк. Джайлс заметил миссис Дэвис. Она что-то говорила мистеру Дэвису, который так и не разогнулся до конца. Он услышал её голос. Гнусавый и тягучий.

У могилы на участке святого Георгия стояли Томас и рыжий, и Джайлс к собственному удивлению ощутил облегчение. Он посмотрел на гроб Розмари, обвёл взглядом процессию. Прямо за носильщиками шла миссис Дэвис, за ней – мистер Дэвис, и уже за ними остальные.

Молодой споткнулся.

Гроб соскользнул назад, внезапно лишившись опоры.

Коснулся горла миссис Дэвис.

Хруст трахеи.

Грохот упавшей ноши.

И молчание.

Кто-то завизжал, и люди волной отхлынули от гроба, включая даже тех, кто его нёс. При виде крови, растекающейся по земле, Джайлс услышал, как ему в уши ударила его собственная. И ещё:

– Отомстила...

– Конечно, отомстила... Горло передавила, а у самой рак щитовидки был...

На плечо Джайлсу неожиданно опустилась огромная горячая рука.

– Вы?..

Он заметил, что другая рука Клейтона лежала на плече Натаниеля. Он смотрел на обоих испытующе, словно проверял реакцию. На секунду у Джайлса мелькнула мысль, что всё было подстроено специально, но тут же отгородился от неё.

Он нашёл глазами Сайласа. Тот вместе с человеком-улыбкой пытался вразумить толпу.

Морозное дыхание. В правом ухе.

Джайлс обернулся.

Никого.

Или?..

«Вот чёрт. Чёрт, чёрт, чёрт, чёрт!»

– Эй, ты как?

В глазах помутилось. Последнее что он успел сделать, это найти взглядом Натаниеля.

Тот снимал происходящее на телефон.

* * *

Джайлс с трудом удерживался, чтобы не начать качаться, как умалишённый. Сидя в хозблочке с щербатой кружкой воды в руках, он старался ни на кого не смотреть. Ему не нужно было видеть Натаниеля, потому что он знал, что тот испепеляет взглядом Клейтона и Сайласа. Они минуту назад отобрали у него телефон со снятым на видео кошмаром и удалили его, а сейчас оба орали (по преимуществу Клейтон), но Джайлс особо не прислушивался. Вокруг снова Крауди и рыжий. Он, кажется, единственный казался довольным.

«Придунок, видел бы ты это...»

– В сознании? – раздался над ухом хриловатый голос. Томас.

Джайлс скосил на него глаза и снова уставился на воду в кружке. По поверхности периодически шла рябь.

– Мне кажется, вам следует отправиться домой, – сказал Сайлас. – Обоим.

Джайлс вздрогнул.

– Вы нас... отстраняете?

Он не мог понять, хорошая это новость или нет.

– Что за бред, куда они не пойдут! – рявкнул Клейтон. – Если после каждого форс-мажора отправлять их домой, какой смысл в работе здесь? Вы оба, – он встал перед Джайлсом, – так просто отсюда не свалите. По графику у нас ещё одна церемония...

Тут в хозблок неожиданно ввалился Магнус с тесаком в руке и чуть не снёс рыжему полголовы. Сразу же стало как будто теснее.

– Мистер Кулхед, сэр... Что произошло, я еле пробился: снаружи полицейские кэбы...

– Женщину придавило, – просто ответил Сайлас, как время подсказал.

– Син и Крауди, берите за шкуру этого, – Клейтон ткнул в Натаниеля, – и тащите в конец кладбища: учите копать. Гейтюрссон – старшего, и идите за мной. Поднимайся, хватит штаны просиживать! Будем работу твою оценивать.

Джайлс попытался подняться, но ноги затряслись, и он грохнулся обратно. Кружка же грохнулась на пол и раскололась. Лужа воды поспешно затекала в щели между половицами.

– На счастье, – попытался пошутить Томас, но его никто не поддержал.

* * *

– Я не понимаю, – стонал Джайлс, на подкашивающихся ногах приковыляв из-за ближайших кустов, – какая может быть работа после такого?.. Почему кладбище не закрыли?

Магнус вынул изо рта зубочистку и посмотрел на него так, словно он спросил, почему Земля круглая.

– Как мы можем отменить уже назначенные похороны? Сказать родственникам: «Простите, миссис К., пусть труп вашего мужа ещё пару деньков полежит в морге»?

– Но ведь... это неправильно. Ненормально, – замотал головой Джайлс, не отваживаясь даже коситься в ту сторону, где всё произошло.

– А чего ты ожидал? Для вдовы чужая смерть – не оправдание. Если из-за каждого несчастного случая будут кладбище закрывать, представляешь, сколько скопится трупов? – Он снова засунул зубочистку в рот. – Мистер Кулхед говорит, что клиент должен быть погребён с точностью до секунды в то время, в которое пожелали родственники клиента.

У Джайлса снова подкатило к горлу, но, перед тем как убежать к спасительным кустам, он каким-то чудом пробулькала:

– Он же просто распорядитель, какое влияние он может иметь?

– О-о-о, ты ещё плохо его знаешь, – усмехнулся Магнус.

Тут внезапно прилетел Клейтон и начал орать на Магнуса за то, что тот ковырялся в зубах.

– Но я же зубочисткой. Это что, преступление? – непонимающим тоном спросил он.

– Выкинь эту дрянь и зови Кросса, будем... Блумвуд, паскуда, чем ты там занимаешься?!

– Зубочистки зря покупал, что ли?..

– Ничем, сэр, – проблеял Джайлс, надеясь, что выглядит не слишком зелено.

Клейтон, забыв о зубочистке, стремительно прошёл мимо и с тщательностью гончей принялся обнюхивать Джайлса. Он кинул удивлённый, немного панический взгляд сначала на него, потом на Магнуса.

– Сэр, а что случилось? – спросил Магнус. – Нам нужно закончить эту могилу...

– Забудь о хреновой могиле, у нас тела перепутаны, – рявкнул Клейтон, отвернувшись от Джайлса.

Джайлс раскрыл рот.

«У этих ребят, что, ни дня без приключений?»

Раздался хруст щебня. Он резко напомнил Джайлсу тот памятный хруст, и он снова согнулся пополам.

– Кросс, тебя где черти носят?

– В заднице Сатаны.

Джайлс почти оценил шутку, но в его состоянии не смог. Теодор ступил на траву и выгнул спину. Лопата и сапоги все в свежей грязи.

«Ты что, ещё что-то выкопать успел за это время?!»

– Очень кстати, что ты вернулся из увлекательной экскурсии, – Клейтон в последний раз взглянул на Джайлса и впервые перевёл взгляд на выкопанную им могилу, – вы... Что это за срань?

Он наклонился. Под давлением мощных подошв его ботинок края могилы чуть ссыпались: откалывались сразу пласты земли. Джайлс прикрыл глаза ладонью.

– Переделать. Ясно тебе, Блумвуд?

– Да, сэр, – на всякий случай отозвался Джайлс, почему-то не рискнув сказать о том, что не видит смысла в переделке никому не нужной могилы на отшибе кладбища.

На известие о случившемся в похоронном доме Теодор отреагировал философски:

– Случается.

– Хватит болтать, Кросс, и так весь график успешно просран! – рыкнул Клейтон, резко выпрямляясь. – А ты, щенок, учись, как надо работать. Правило первое – края могилы не должны, мать их, осыпаться! Ты куда смотрел, Гейтюрссон?!

Вопрос явно был риторическим. Клейтон сплюнул.

– И что теперь? – поинтересовался Магнус. – Мы же не имеем права просто взять и поменять тела. Вы вызвали прокурора?

– Там и без меня есть, кому звонить этому плешивому жиртресту, – отрезал Клейтон. – К тому же у нас нет на это времени: Дик трясёт. – Он чуть не прожёт дыры им во лбу. – Выкапываем сегодня. Встречаемся здесь же, в одиннадцать...

– Но сэр, – встрепнулся Джайлс, – мне запрещено...

– В курсе, уже отправил запрос, получил разрешение, не смей меня перебивать! И никому ни слова. Узнаю – шкуру с каждого спущу, – прошипел он. – Райдера предупредил, он вам даст ключи от хозблока. Всё поняли?

Все кивнули.

– Дик тоже присутствует.

«Что за Дик? Мистер Кулхед, что ли?»

– А он нам зачем? – нахмурился Магнус. – Не доверяет нам?

– Я почём знаю? – чуть было не рявкнул Клейтон. Огляделся. – Небось, надеется что-нибудь прикарманить с покойничка, паскуда.

Магнус с сомнением возвёл глаза к небу.

– Ладно, идите. – Прозвучало почти с отеческой теплотой. – Не забудьте про... чёрт тебя дери, Гейтюрссон, опять рыбу свою жрал? Зараза, ну вот как можно это жевать каждый божий день?

Он отдышался. Джайлс с интересом наблюдал, но исподлобья.

– Всё, возвращайтесь к работе, хватит в носу ковырять.

Магнус, судя по выражению лица, последнюю фразу воспринял на свой счёт. Клейтон развернулся на каблуках.

– Так это незаконно? – шёпотом спросил Джайлс.

– Ещё как! – отозвался Клейтон, демонстрируя слух как у третьеклассника на контрольной. – Повезёт тебе, малец, если в штаны не наложишь этой ночью: пострашнее сегодняшнего инцидента будет. В случае чего огребём далеко не от прокурора.

* * *

– Слушай, а сколько сейчас стоит почка?

Джайлс, сонный, пялился под ноги. Происходящее его уже порядком истощило, он хотел лишь побыстрее свалить домой.

– Зарплаты мало? стипендии? – бросил Теодор. – Ты отличник.

– Ну, мало ли... – пожал плечами Магнус. – Я просто подумал, что доноры ведь неплохо зарабатывают. Уж получше, чем мы. А я планировал получить второе высшее... ты об этом не задумывался?

– Мне нужны мои почки.

– Да я не о том! Об образовании. Ты вот не стал поступать, даже школу не закончил, если мне память не изменяет. А мозги-то есть.

– Мне нормально.

Магнус мученически вздохнул и взглянул на Джайлса:

– И так уже... года три, да?

Теодор кивнул. Джайлс мучительно зевнул. Ему было решительно наплевать на почки и вторые образования. Но когда Магнус дружески ткнул его, Джайлсу стало настолько же решительно *не* наплевать на процесс дыхания.

– А ты ведь ещё в школе учишься, да? Кем планируешь быть?

Джайлс отдышался и, обидевшись, поначалу даже не хотел отвечать.

– Ну... я ещё об этом не думал, – небрежно сказал он, будто ему каждый день приходило по десятку пригласительных писем из лучших университетов мира. Хотя на деле, это первое, что пришло ему в голову.

– Иди ты! – воскликнул Магнус ошарашено. Джайлс вздрогнул и чуть не выронил лопату. – Я в твоём возрасте сидел в библиотеке: читал, как викинги англичан гоняли! Без обид. Неужели тебе не хотелось... не знаю... – он пощёлкал пальцами, – космонавтом стать хотя бы.

Джайлс в отчаянии посмотрел на Теодора. Тот потёр висок.

– Подумай, – не отставал Магнус, – что тебя интересует больше всего? Чем ты хочешь заниматься?

Джайлс начал пятиться, когда среди стволов замигало два фонарных луча.

– Гейтюрссон, слурел? – прошипел Клейтон. Джайлс облегчённо выдохнул. – Орёшь громче, чем хренова сигнализация!

– Есть с кого брать пример, – холодно заметил Сайлас, поправляя перчатки. – Пошлите, время не ждёт.

Последний приют. Как много в этой фразе. Иронии. Что бы сказал старик-похороненный-не-там по её поводу?

Джайлс не обращал особого внимания на обстановку кладбища: всё это он наблюдал каждую ночь в течение нескольких лет, и можно сказать, что эти виды ему слегка приелись. Сейчас он просто хотел спать после трудного и богатого на события дня. Клейтон заставил его выкапывать гроб вместе с Теодором, хотя Сайлас настаивал на том, чтобы «поберечь юного Блумвуда». Джайлс машинально закончил про себя: «До худших времён».

Тело пацана влажно блеснуло под светом ручного фонаря. Луч скользнул по лицу трупа. Из его рта выползла личинка. Джайлс пытался бодриться, но сдался на третьей секунде и отскочил за ближайший куст.

– Жри червей, паскуда, – с ненавистью прохрипел Теодор.

Тело переложили на выцветший брезент. Лицо Кулхеда тоже трупно блеснуло. И даже чуть-чуть в темноте светилось. Магнус и Теодор ушли выкапывать старикана. Джайлс время от времени прокручивался вокруг своей оси и держал наготове лопату. Лицо от непрекращающейся тошноты было всё в холодном поту, волосы вставали дыбом (волосы на ногах, поскольку по тем, что на голове, из-за геля могли скатываться, не впитываясь, капли дождя). Ещё и ветер мерзко задувал под куртку.

– С вами всё в порядке, Блумвуд? – спросил Сайлас.

«Издеваешься?!»

– От тебя у кого хочешь будет рожа кислая, – брякнул Клейтон.

Волосы на его груди чуть ли не колосились, а промозглый ветер трепал их. Сайлас явно хотел что-то отмочить на этот счёт, но раздумал.

Справа между могил промелькнуло что-то белое, всколыхнуло листья. Джайлс подпрыгнул и закрутился быстрее, как волчок.

«Чёрт, когда уже это всё кончится?»

Показались Магнус и Теодор, перетаскивавшие в брезенте тело. Джайлс с долей облегчения выдохнул: белым вполне мог быть Магнус. Теодор пристально посмотрел на него.

– В чём дело? – прохрипел он.

Джайлс не менее пристально посмотрел на Теодора, пытаясь определить, имеет ли он в виду то, о чём он сам думал. Но их прервал Сайлас, заявив, что время деньги, или что-то в этом роде. Проверив на этот раз, чьё тело они положили в гроб, могилу принялись закапывать. Джайлса на этот раз отстранили из-за его трясущихся рук. Сайлас молча наблюдал за процес-

сом, словно был в трансе. Возможно, мыслями он уже пребывал дома под одеялом с Эрл Греем в одной руке и книгой в другой. Каким-нибудь Набоковым. Или де Садом.

К могиле парня с личинками во рту послали Джайлса и Теодора, обосновав решение тем, что «даже кретин с такой задачей справится». Топали в самый конец кладбища. Туда, где обычно хоронят таких, как он: никому не нужных имбецилов общества. По крайней мере, Джайлс предполагал, что он принадлежит к имбецилам общества, раз Теодор с такой откровенной ненавистью пожелал ему жрать червей. Развороченное нутро могилы напоминало какой-нибудь проход в Ад. Он не знал, как на самом деле выглядят проходы в Ад, но подозревал, что это – нечто близкое.

И тут Джайлс узнал свою самую первую могилу.

Посмотрел на Теодора, но тот не оборачиваясь хромал вперёд. Джайлс опять ощутил подкрадывающееся удушье, но связано это было не с тошнотой. Этого он опасался больше всего: блевать-то он уже привык. Голова трупа шмякнулась на землю, а Теодор, не обратив на это внимания, протаскивал тело ещё шагов пять. Джайлс закашлялся, судорожно зашарил по карманам. По носу стекла капля пота и, упав, затерялась где-то среди сухих листьев. Наконец, он нащупал ингалятор и несколько раз пшикнув, коротко и хрипло вдохнул лекарство.

– Так ты астматик.

Джайлс запрокинул голову к небу, сипло втянул воздух, но опять закашлялся. Посмотрел на него с видом «отвали». Теодор вздохнул, и пока он перетаскивал тело к открытому гробу и аккуратно перекладывал его внутрь, Джайлса снова стошнило. По его подсчётам, он ещё днём должен был умереть от обезвоживания, но что-то не срасталось. Теодор стоял, опершись о лопату, проследил за парой упавших листочков. Самый пик прошёл.

– Не падай только, – обронил Теодор, положил руку ему на плечо, слегка склонился. – На вот.

– Что это?.. – Слезающиеся глаза сфокусировались. – Жвачка?

– Бери и жуй.

Взял. Пожевал. Кислый запах смешался с мятным. Тошнота отступила, по крайней мере, на время. Перестало шатать. Джайлс с опаской выпрямился, шумно выдохнул.

– Чёрт побери...

Теодор кивнул.

– Первая эксгумация в первый день. Нехило.

Закапывали молча. Джайлс, как будто пытался реабилитироваться, слишком рьяно орудовал лопатой и задыхался. Пару раз Теодор даже прикрикнул на него.

– Вы там что, уснули? – встретило их ворчание Клейтона.

– Действительно, с первым телом вы управились быстрее, – поддакнул Сайлас. Впрочем, вид у него был всё такой же отсутствующий.

Ответа никто из них не дожидался, он им был неинтересен. Оба двинулись в разные стороны: Клейтон в сторону сторожки, а Сайлас – к выходу. Джайлс засунул руки в карманы и с ужасом уставился себе под ноги.

– Забыл? – спросил Теодор

Джайлс кивнул с обречённым видом.

– Мы его не закопали?

Джайлс резко изменился в лице. Теодор махнул рукой и уже перехватил поудобнее лопату, как Джайлс остановил его:

– Идите. Я сам.

Они переглянулись.

– Идите, – повторил он настойчивее. – Я не мальчик вам.

– Хорошо, иди, – добродушно гроыхнул Магнус. – Мы подождём. Не спешим же, да?

Теодор отрывисто кивнул.

– Помнишь куда идти? – услышал он его хрип в спину.

Джайлс махнул ему рукой, не оборачиваясь. Показалось, ветер усилился.

К тому времени, как он добрался до нужного места, снова начал подкрадываться приступ удушья. Джайлс упёрся руками в колени, насторожено вслушиваясь в хрипы.

А когда выпрямился, то увидел напротив белую фигуру с чёрным покрывалом на голове. Она ничего не делала, но Джайлс закричал так, что бутылка в руках Клейтона на противоположном конце кладбища чуть зазвенела.

Глава 2. Искусство умирать

На следующий день место молодняка заняла старшая бригада, дабы дать возможность «зелёным» переварить вчерашнее. А то, видит Ктулху, день был весьма насыщенным.

Встретив Натаниеля на кухне с утра, Джайлс понял, что тот дует на него. Что логично, ведь это первый раз за три года, когда он пошёл куда-то ночью без него. Вообще, понять эмоции Натаниеля постороннему было весьма трудно, но Джайлсу это было раз плюнуть: когда живёшь под одной крышей с человеком шестнадцать лет, становишься неким подобием охотничьей гончей. И в какой-то мере Джайлс этим гордился, так как эмоциональный диапазон Натаниеля разнообразием не отличался. Стрелка постоянно скакала от «мне-плевать-на-тебя» до «отвали-не-то-огребёшь». Как у котов. Джайлс припоминал ещё один спектр из детства, но забыл, какое дал ему название. Что-то вроде «за-свой-горшок-дам-в-корешок», но это не точно.

«Слышь, придурок, признайся хотя бы самому себе, что ты только пялишь в стены и ничего не предпринимаешь».

Признаться-то он признался, только толку от этого.

Джайлс разрывался от желания рассказать о том, что видел вчера ночью, хоть кому-то и беспричинным страхом быть поджаренным в адском пламени за это (что любой добропорядочный гот почёл бы за честь). Поэтому он просто весь день безвылазно просидел в своей комнате, избегая редких встреч с дедом, который время от времени курсировал по коридору, стуча тростью, и пыхтел под дверь.

Джайлс и сам не ожидал, что его психика настолько шаткая. Мало ему нелепой смерти миссис Дэвис, так ещё и... Он думал, что умрёт. Просто упадёт замертво, как какая-нибудь чрезмерно впечатлительная девчонка. Ну, или опоссум.

– И это она ещё ни слова не говорила, – заметил Джайлс, обращаясь к одному из постеров.

Разукрашенные музыканты в чёрном плотоядно скалились на него, словно он был праздничной индейкой, а над письменным столом висел рисунок оскалившегося Сатаны. Джайлс поспешно отошёл к окну и уставился пустыми глазами на фасад начальной школы для девочек, со стороны которой доносились, что закономерно, девчачьи визги. Обычно они страшно бесили Джайлса. Немногочисленные деревья трусили жёлтыми листьями, в стекло время от времени бились капли дождя. Самая погода для гота, но о том, чтобы выйти из дома после шести вечера, можно было даже не мечтать.

И тут он снова вспомнил о Натаниеле. Не то чтобы он часто о нём забывал, просто мозг Джайлса предпочитал время от времени игнорировать присутствие брата в его жизни.

Обычно Джайлс сто раз взвешивал все «за» и «против» вторжения на его территорию, но сегодня случай особенный. Настолько, что он даже принял душ. Как будто вода была святой, а комната Натаниеля – купелью порока.

Джайлс всегда входил в его комнату без стука (тем более что Натаниель за вечными басами из колонок стереосистемы всё равно этого стука не слышит). Натаниель дёргал ногой в такт музыке и возил пальцем по экрану «яблочного» планшета. Джайлс грохнул дверь. Ноль внимания. Натаниель заметил его, только когда над ним нависла тень. Он оторвал взгляд от

гаджета и оглядел Джайлса, при этом его глаза ещё не утратили зомбьячей стеклянности. Наконец признав брата, Натаниель приподнялся на локтях.

– Я, кажется, понял, почему...

Натаниель помотал головой и что-то сказал, но Джайлс увидел только раскрывающийся-закрывающийся рот. Он понял, что себя-то толком не слышит. Тогда он сжал зубы и приглушил музыку. Подумал. Приглушил ещё. Посмотрел на Натаниеля. Тот пожал плечами. Джайлс с раздражением выключил звук совсем.

– Я, кажется, понял, почему ты дуешься на меня всё утро, – начал он, проведя рукой по ещё мокрым волосам: пришлось краситься раньше обычного, чтобы скрыть свежие седые волоски. – Да, я не сказал тебе вчера вечером, куда собираюсь, но... на то были причины. Если бы ты увязался за мной, нам обоим бы влетело от Клейтона.

Натаниель сел на кровати, скрестив ноги.

– Да и то, что произошло... Только поклянись, – Джайлс повернулся к нему, – что то, что я сейчас тебе расскажу, останется в этой комнате. Нельзя об этом знать никому. От слова вообще. Поклянись мне, Натаниель!

Молчание длилось с полминуты. Натаниель ковырял дырку в штанине.

– Клянусь, – прошелестел он наконец.

Джайлс сжал и разжал кулаки.

– Вчера... – он замолчал, обдумывая, как бы начать, но сам не заметил, когда слова хлынули потоком, – в общем, перепутали гробы, а чтобы провести перезахоронение, нужно слишком много... мороки много с этим, короче. И Клейтон собрал вчера ночью меня, Теодора...

– Кого?

Джайлс моргнул.

– Ну... ту жердь с чёлкой. Магнуса, который бугай такой... А, и ещё там был мистер Кулхед, который нас в свою контору вчера затащил...

Снова молчание. Натаниель как сидел, так и продолжал сидеть. У Джайлса задёргался глаз.

– Ага.

– Отлично, помнишь. – Джайлс сам не заметил, как начал рассекать по комнате. – И вот, Клейтон пригрозил, что если мы хоть кому-то расскажем – это же незаконно – он...

– Как тебя отпустили после шести?

– Клейтон разрешение запросил... Короче, это всё неважно, потому что если я теперь не поделюсь хоть с кем-то, меня разорвёт от этого раньше, чем Клейтон до меня доберётся. И не только он... В общем...

Джайлс быстро огляделся. За окном мелькнула парочка. Он захрустел пальцами.

– Это связано с той страшилкой, да? – предположил Натаниель.

Джайлс воззрился на него сквозь занавес собственных волос.

– Да. Та невеста. Мортимер. Это была она, я видел её. Хотя на самом деле, я её и днём видел, но Теодор убедил меня, что мне показ...

«Не-ет, не-не-не, он сказал “забудь”, но ни слова про “показалось”».

Джайлс почувствовал лёгкость. Ему не привиделось. Он был прав.

– Допустим, – подал голос Натаниель. – Но на что *ты* ей сдался?

Джайлс на мгновение задумался, пощёлкал пальцами.

– Помнишь, по словам мисс Морган, дух невесты не упокоился, потому что от неё отрёклась собственная семья. А что, если она до сих пор хочет попасть в фамильный склеп? Что, если она хочет, чтобы ей помогли? Я помог...

– Допустим, – повторил Натаниель, дёргая себя за тоннель в ухе. – А ты точно уверен, что это она? Как она выглядит?

– Я пытался её нарисовать, но...

– Пф, да из тебя художник, как из меня Брендон Ли.
Джайлс опять закатил глаза.

– В белом платье, только каком-то странном. Такие носят скорее *наши* девушки: фасон для того времени слишком безумный... корсет, расшитый такой, кажется... Она была вся чёрно-белая. Вообще вся. На голове какой-то шарф или платок чёрный. – Джайлс сглотнул, его опять слегка прошиб пот. – И ещё: она была босая.

Натаниель впервые с сомнением покосился на него. Как будто всё, что нёс Джайлс до этого, было списком купленных продуктов в супермаркете.

– Да точно была, – с нажимом повторил Джайлс. – И ноги забинтованы.

– Что-то не тянет на невесту Средневековья, – авторитетно заявил Натаниель. Хотя Джайлс знал, что авторитета этого у него было, как волос на лице. И яростно толкнул его.

– Ты что, думаешь, мне всё это в пьяной горячке привиделось?! А откуда тогда, по-твоему, все эти детали, а!

– Я думаю, – Натаниель толкнул Джайлса в ответ, правда, слабее, – что у тебя богатая фантазия.

Джайлс зарычал, Натаниель в ответ зашипел. Оба походили на индюков (если бы индюки страдали от натёртостей в промежностях от кожаных штанов и носили пирсинг в клювном придатке).

– Тогда, – Джайлс почти ткнул ему пальцем в нос, – вот тебе последний факт. Я заметил, как Теодор отреагировал на её появление вчера днём: он был в ярости. Он не просто видит её – он знает её, и я это докажу!

Натаниель перестал хорохориться и задумался.

– Если он её знает, то почему до сих пор не пустил в склеп?

Джайлс раскрыл рот.

– Ну может... а может он не захотел ей помогать. Мол, «твои родичи открестились от тебя не просто так, поэтому вали отсюда».

Натаниель покивал с одобрительным видом.

– И что? К чему мы в итоге пришли?

– А к тому, – Джайлс серьёзно посмотрел на него. Это был один из тех взглядов в его арсенале, который прошивал людей, как палец – желе (по-крайней мере, он надеялся на это), – что невеста Мортимер – не страшилка. Это заблудшая душа, которой нужна помощь. Моя помощь. Но в одиночку мне не справиться.

Молчание. Да, он и сам осознавал, как это звучит. В фильмах за этой фразой обычно начинается какой-нибудь героический проигрыш, потенциальный напарник заговорщицки улыбается и жмёт второму руку, и кадр сменяется: закадычные друзья пафосно бегут на зрителя... Джайлс уже забыл, в каком фильме он это видел, но помнил, что фильм был какой-то идиотский.

Натаниель коротко вздохнул.

– Ладно, попробуем. Только знаешь, есть один фактор, который может нам помешать...

* * *

– Куда это вы собрались, а?

Оба переглянулись. Джайлс мысленно завизжал. И как он мог рассчитывать на то, что им удастся улизнуть незаметно? в девять вечера?

Барнабас Блумвуд перелистнул страницу книги. Он сидел в своём кресле к ним спиной, но Джайлс почти видел его насупленные брови.

– На работу, дедушка, – отчеканили одновременно.

– В девять вечера?

– Ага...

– На кладбище, которое работает до четырёх?

Снова переглянулись.

– Ну... – начал Джайлс под ободряющее молчание Натаниеля (вряд ли оно было таким, но он надеялся), – умер какой-то чиновник, и родственники хотят по-тихому похоронить, не привлекая внимания общественности. Это наш шанс показать себя, а мистер Клейтон...

Тут Джайлс прикусил язык и снова завизжал, почти вслух. Если дед позвонит бригадиру, можно смело сваливать в Сибирь.

Он перелистнул страницу и пыхнул трубкой.

– Джайлс, ты же помнишь, что по распоряжению суда тебе запрещено уходить куда-либо после шести вечера?

Джайлс сжал кулаки и покосился на Натаниеля.

– Со мной ведь будет Нейт...

– А ему – по моему распоряжению. Вчера для тебя сделали исключение, но не рассчитывай, что можешь пользоваться своими новыми обязанностями как предлогом для совершения ваших... грязных выходов.

Оба в отчаянии замолчали. Дед закрыл книгу и уставился на огонь в камине.

– Вы же понимаете, что если вы мне солгали, я об этом узнаю?

– Да, дедушка! – тут же отозвались они.

– И что вас в таком случае ждёт?

– Да, дедушка.

Снова облако дыма.

– Что ж, идите. На свой страх и риск. Я сообщу в наблюдательный пункт. В последний раз.

Спустя час Джайлс и Натаниель, запыхавшись от плотного тумана, внезапно расплзшегося по улицам Лондона, ввалились на Романо-католическое. Кладбище уже издали начало приветственно скрипеть неизвестно чем и неизвестно как. Но они вошли, и сразу стало очень тихо. Это была особая кладбищенская магия – даже если вокруг оживлённая автострада и киоски, продающие кебаб. Братья двинулись к охранному посту.

– Тебе не кажется, что он как-то уж слишком легко нас отпустил? – нарушил молчание Натаниель.

– Добрый вечер, сэра, – поприветствовал Джайлс, игнорируя брата и постаравшись придать голосу деловую окраску. – Мы новые могильщики, может, помните?

– Помню-помню, два гота, – проскрипел Райдер. – Мне тут уже позвонили насчёт вас.

Джайлс и Натаниель с ужасом переглянулись.

– И... и что вы сказали? И что он сказал?

Райдер поскрёб бороду, вспоминая, и закатил глаза, сверкнувшие в свете фонаря жёлтыми белками.

– Спросил, не проводим ли мы сегодня похорон какой-то важной шишки. Я сказал, что вроде бы и нет. Потом спросил, нет ли вас здесь. Я ответил, что вроде бы и нет... И он сказал, что домой вы можете не возвращаться, хо-хо. Вот.

«Вот чёрт, и почему мне в голову не пришло позвонить ему и предупредить?»

– И почему тебе в голову не пришло позвонить ему и предупредить? – прошипел Натаниель.

– Ладно, разберёмся... Сэр, дело в том, что... что... – Джайлс заозирался по сторонам в поисках приличного предлога. Пошарил в карманах. – Я... Я забыл свой ингалятор. А без него я издохну где-нибудь в подворотне.

Райдер с сомнением оглядел его.

– Ну, дык хорошо, что ты здесь – сразу и схороним.

Джайлс вылутился на него, а Райдер расхохотался мерзким скрипучим голосом, словно доски старой кровати.

– Так вы нас впустите или нет?! – взорвался Джайлс.

– Так а я что, держу, что ли? – взорвался в ответ Райдер, мигом утратив зловещее радушие охранника кладбища, сменив его на необоснованную злобу питбуля. – Идите, ищите. Только смотрите, чтобы приведение не заграбастало, хо-хо.

Джайлс подозрительно на него покосился, но Райдер, кажется, не подозревал, насколько он был близок к истине.

Натаниель достал прихваченный из дому фонарик, и они привычным уверенным шагом двинулись по занесённым листвой кладбищенским улочкам.

Каких-то три года назад Джайлс проводил на кладбище почти всё своё свободное время. На ближайшем Хайгейтском. Он всё бредил о Западной части кладбища, но тут всегда вставала проблема – попасть туда легально можно было только с экскурсией. А Джайлс ненавидел, когда количество людей вокруг него превышало двух: его самого и его тень. А лазейки, говорят, знали только старшие члены секты Асмодея и, естественно, её глава. Но они не каждому неوفиту о них рассказывали. Если вообще рассказывали.

– У тебя есть план? – прервал его ностальгию Натаниель. В полной тишине его шёпот пришёлся как нельзя кстати.

– Ну, думаю, проблем с ней быть не должно, – небрежно повёл плечом Джайлс. – Она выглядела вполне миролюбиво...

«Чёрт, кого я обманиваю?»

– Я не о том. Как мы найдём её кости?

Джайлс чуть не споткнулся.

– В каком смысле?... Зачем нам её кости?

Натаниель остановился и посмотрел на него как на дебила.

– Ты дурной, что ли? Думаешь, достаточно просто открыть склеп и положить коврик «дом, милый дом» у порога? Какой тогда во всём этом смысл, если она всё равно останется похоронена не в склепе?

Джайлс втянул воздух сквозь зубы.

– Почему ты дома об этом не сказал?! – прошипел он. – Что теперь делать?

Натаниель огляделся. Склеп Мортимер темнел ярдах в десяти.

– Кажется, тот чудик из похоронки говорил, что её закопали под кипарисом.

– Оглядишься, тут до черта этих кипарисов, это же кладбище! Как мы... Хотя постой, у меня появилась одна мысль...

– ...неужели...

– ...Надо вернуться к Райдеру, взять ключи от хозблока. Будем копать.

Райдер дал им ключ, даже не оторвав взгляда от экрана маленького телевизора. Его можно было понять: сквозь помехи с трудом просматривались даже крупные планы, а муравьи-футболисты вообще терялись. Вооружившись лопатами (и разбив что-то в хозблоке), братья направились к самой первой могиле, выкопанной Джайлсом. Бересклет в отдалении уже не напоминал распластавшегося кальмара.

– Почему ты так уверен, что это здесь? – с сомнением прошелестел Натаниель.

– Здесь я увидел её в первый раз. Вон там, между тем бересклетом и могильной плитой.

Примерно...

Они прошли между каких-то кустов.

– ...здесь. Она стояла где-то здесь.

– Уверен?

«Нет».

– Да. У меня же память лучше, чем у золотой рыбки!

– Тоже мне, слон, – бросил Натаниель и поводит фонариком по надгробиям. Туман немного рассеялся, так что при желании можно было разглядеть ближайшие эпитафии.

– Стой-стой! – прошипел Джайлс, дёргая Натаниеля за плечо. – Там что-то шевелится... на той плите.

Оба переглянулись и медленно двинулись к копошащейся куче, напоминавшей осьминога. Натаниель по команде Джайлса направил луч фонарика на монстра...

Раздался визг.

– Чёрт, твою мать! – последовал за ним хриплый юношеский голос.

Джайлс прищурился и тоже чертыхнулся. В поисках привидения им повезло наткнуться на брачные танцы. Судя по всему, в исполнении их сородичей. В секте Асмодея Джайлс их не припоминал, но кто ещё в здравом уме способен на такое?

– Вы придурки, что ли? Как вы вообще до такого доду?.. Нейт, убери свою лопату!

Натаниель, помедлив, всё же спрятал смартфон.

– Это в книжке было! – авторитетно заявила девушка, пытаясь укрыться штанами парня.

Джайлс не нашёл, что ответить, поэтому просто приложил ладонь ко лбу. Иногда ему становилось стыдно за тупизну некоторых своих собратьев. Хотя может он просто чего-то не понимал в жизни.

Потревоженная парочка поспешно ретировалась, не рискуя связываться с вооружёнными лопатами подростками.

– А мы точно в том месте?

Джайлс на полпути остановил занесённую было лопату.

– Просто если она не здесь, – продолжал Натаниель, – то не на этой территории вообще: здесь больше нигде не растёт кипарисов. Придётся зайти на Кенсал-Грин.

– Вот чёрт! – прошипел Джайлс. – Если нас поймают здесь, это ещё полбеды, но если там...

Оба представили взбучку, которую в таком случае устроит им дед, и содрогнулись. А в случае Джайлса взбучка, скорее всего, не ограничится пресловутым дедом. Хотя неизвестно, где будет страшнее.

– Ладно, была не была, – сглотнул он, крепче перехватывая лопату и снова замахиваясь. Сырая земля отозвалась на покушение смачным чавком.

Он молил Люцифера и всех адских обитателей, чтобы останки Делии Мортимер оказались здесь.

«Прошу, умоляю, подайте знак, что вы меня слышали!»

Где-то между деревьями сверкнула молния, и ей вдогонку громыхнули небеса. Первая капля попала Джайлсу аккурат в глаз.

– Блеск. Спасибо. Гроза это то, чего сейчас не хватало, а?!

– Ты что-то сказал?

– Да, как меня всё это задолбало!

Что-то хрустнуло, и Джайлс резко подобрался, нацелив лопату в пустоту. Капли западали чаще и тут же нашли путь за воротник пальто.

– Нейт? – позвал он.

– Не называй меня так, сколько раз...

– Да тихо ты! Мне кажется... – Джайлс медленно крутился вокруг своей оси, – что она где-то здесь...

– Да ладно, а то я не понял...

После четвёртого круга он ясно почувствовал чужое присутствие: его колотило.

– Делия Мортимер?

Голос безнадежно срывался, Джайлс силился сдвинуться с места, но тело окаменело от страха.

– Если ты... вы... здесь, отзовитесь.

Свет уехал в сторону.

– Эй-эй, свети на то надгробие! – прошипел Джайлс.

– Чёрт подери... – прошептал Натаниель. – Я ничего не вижу. Но, по-моему, прохладнее стало.

– Мы хотим тебе помочь, – продолжал Джайлс, обращаясь в пустоту. – Но для этого нам нужно знать, где тебя похоронили после казни...

Он с опаской прикрылся лопатой, поздно сообразив, что напоминание о позорной смерти может разозлить дух. Но ответа не было. Неожиданно сзади снова раздался хруст веток, как от шагов. Джайлс развернулся, чуть не убив Натаниеля лопатой. Полило как из ведра.

– Нейт, – пробормотал Джайлс, – мне кажется, нам придётся зайти на Кенсал-Грин.

– Мне это не нравится, – в ответ прошептал Натаниель.

– Чего?! Ты снимал на телефон, как миссис Дэвис прибило гробом, а теперь говоришь мне, что тебе не нравится... простая прогулка по кладбищу? то, чем мы занимались три года?

Натаниель поджал губы. Видно было, что в нём протекает процесс, который он всегда ненавидел всеми фибрами души: дилемма. Джайлсу и самому не улыбалось бродить по территории, охраняемой не Райдером, без каких-либо вменяемых подсказок. Удача – всё, чем приходилось довольствоваться, и Джайлс убеждал себя, что дед неспроста отпустил их сегодня; что Райдер неспроста был настолько увлечён футбольным матчем и не остановил их; что неспроста весь этот хруст...

«Если уж фартит, то должно фартить до конца».

– Мы должны по максимуму выжать сегодня, – увещевательно сказал Джайлс. – Именно сегодня. Потому что мне ещё полмесяца нельзя выходить из дома, кроме как на чёртову работу, и неизвестно, когда ещё представится возможность...

– Ладно-ладно, – нервно прошипел Натаниель, убирая руки в карманы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.